Глава 3

Она отстранилась и воскликнула: "Вау, это было расслабляюще, но я чувствую, что пробежала милю, я так тяжело дышу. Мне придется остаться здесь и отдышаться. Я догоню тебя снаружи".

- Увидимся позже. Тебе не нужно мне помогать, - сказал я, уходя. Я мысленно пнул себя за то, что не исследовал эти красивые ноги и бедра. Я вычеркнул большинство вещей из списка задания и беспокоился, что мои ощупывания скоро закончатся. В начале дня моя тетя вышла, чтобы проверить, как идет работа. Я наблюдал за ней, пока она ходила вокруг, проверяя различные задания, которые я выполнил. У одной садовой клумбы она наклонилась, чтобы поправить что-то.

Я открыто пялился, так как у меня был прекрасный вид на ее зад, и я мог осмотреть ее незаметно. К счастью, вокруг двора есть высокий кедровый забор, так что он был частным, предотвращая слежку со стороны любопытных соседей. Когда она наклонилась, ее юбка поднялась, демонстрируя идеальные бедра, а затем в поле зрения появились ее светло-розовые трусики. Они были тугими и поднимались на ее ягодицах. Я был так занят, разглядывая ее сексуальную задницу в трусиках, что упустил тот факт, что, когда она наклонилась над расстегнутой блузкой, я увидел ее свисающие груди. Я мог видеть всю нижнюю сторону ее великолепных пиков, когда они свисали, качаясь.

Мне пришлось поправить шорты, чтобы подправить свой твердый как камень член, и я посмотрел вниз, чтобы убедиться, что это не слишком заметно. Когда я снова поднял глаза, чтобы посмотреть на свою тетю, она стояла и смотрела на меня. Она ничего не сказала, проходя мимо меня, чтобы войти внутрь. Открыв дверь, она крикнула: "Отличная работа, Майки. А теперь заходи в дом поужинать".

Я собрал вещи и пошел на кухню поесть.

За едой мы поели и обсудили ход моей работы. Я с трудом мог сосредоточиться, думая о том, как продолжить мой следующий сеанс "релаксации". Когда мы закончили, она встала и убрала со стола. Когда я подумал, что мы снова обнимемся, она удивила меня, сказав, чтобы я принял душ, чтобы она могла кинуть мою одежду в прачечную. Она сказала, что тоже собирается принять душ и встретиться со мной в гостиной.

Оставалось еще много дневного света, чтобы заняться кое-какой работой по дому, поэтому я был удивлен, что она хотела, чтобы я принял душ и бросил работу на весь день. Я не собирался жаловаться на то, что буду сидеть на диване с тетей в наших халатах, поэтому сразу пошел в душ. Я закончил вытираться, когда услышал легкий стук, и моя тетя сказала: "У меня твоя одежда в стирке. Не мог бы ты зайти в мою спальню и помочь мне кое с чем, когда закончишь?"

- Конечно, тетя. Сейчас подойду.

Я имел свое собственное представление о том, как я мог бы помочь ей в спальне, но решил, что это то, что она хотела бы сделать из списка. Наверное, поэтому она сегодня рано прекратила мою деятельность, чтобы поработать внутри. Я надел халат и направился в ее спальню. Она лежала лицом вниз на кровати, натянув простыню до подмышек. Ее прекрасная шея, плечи и верхняя часть спины были обнажены.

Она повернула голову ко мне и соблазнительно улыбнулась, и я начал твердеть, думая, что мои мечты сбываются. Вскоре я пришел в себя, когда она сказала: "Если ты не возражаешь, не мог

бы ты помассировать мне плечи. Сегодня я чувствую себя немного напряженно".

- Конечно, не возражаю, у меня не так много опыта, но я сделаю все, что в моих силах, - сказал я. Я подошел к кровати и потянулся, чтобы помассировать ее плечи. Было неловко наклоняться, и я боялся, что она заметит мой стояк.

Она решила мою дилемму, когда сказала мне встать и оседлать ее, чтобы сделать это правильно. Я быстро устроился на ней сверху и продолжил растирать ее гладкую шею и плечи. Она довольно мурлыкала, так что я решил, что не так уж плохо справляюсь с работой. Она подняла руки и стянула простыню как можно ниже, прежде чем та коснулась моих ног, объяснив: "Это так приятно. Ты отлично справляешься, пожалуйста, помассируй мне также спинку".

Я с радостью подчинился, поглаживая всю ее спину и ребра по бокам. Ее груди были вдавлены в матрас, но я мог видеть стороны, которые были расплющены и выпячены. Они умоляли, чтобы их коснулись, но она полностью осознавала свое окружение, так что я не собирался рисковать, заканчивая свою фантазию. Ее мурлыканье перешло в тихие стоны. Я решил посмотреть, как далеко я смогу расширить свои ласки.

Я сдвинул ноги назад и более агрессивно массировал ее поясницу, сдвигая простыню вниз при каждом движении вниз. Простыня была наполовину спущена с ее задницы, открывая верхнюю половину ее упругих булок. Я стал массировать ее булочки, но она никак не отреагировала, поэтому я продолжал опускать простыню, пока мои массирующие руки следовали за ней. Она все еще стонала и, казалось, была рада предоставить мне полный доступ. Я стянул простыню до ее лодыжек и начал массировать тыльную сторону ее ног. Мой член был твердым, как всегда, и, к счастью, она не могла видеть палатку в моем халате, когда я массировал ее ноги.

Я поработал над ее ногами, провел руками по ее бедрам, закончив на ягодицах. Когда мне приходилось наклоняться, чтобы дотянуться до ее мягких булочек, мой халат продолжал тереться о ее ноги при каждом поглаживании. Она пошевелилась и повела себя так, словно мне пора заканчивать, так что я решил, что мое развлечение подошло к концу.

- Майки, твой халат натирает мне ноги, - хрипло сказала она. - Тебе не будет сложно его снять?

Я быстро снял халат, ничего не говоря, зная, что не смогу скрыть волнение в своем голосе. Мои ноги были по обе стороны от нее, и я убедился, что у нас был полный контакт, когда продолжил свой массаж. Я работал над ее ногами, обхватив их руками, притворяясь, что массирую переднюю и заднюю части вместе. По мере того как я поднимался выше, кожа становилась все горячее, а может быть, это кипела моя собственная кровь. Я ласкал середину ее бедер, глядя на ее великолепную задницу. Ее тихие стоны превратились в громкие, и она стала дышать намного тяжелее.

Она извивалась и в процессе подняла бедра, в то время как я обеими руками обхватил ее бедро. Она была достаточно высоко над кроватью, чтобы обнажить свою бритую мокрую киску. Черт, что за зрелище. Знала ли она, что выставляет себя напоказ, или так увлеклась массажем, что не осознавала этого? Мне было все равно. Я получал лучшее зрелище в своей жизни.

Вскоре она снова опустилась. Она сказала мне, что ее ноги я уже достаточно хорошо помассажировал, и я должен вернуться к ее плечам. Я подполз, оседлав ее, стараясь не поцарапать своим твердым как камень членом о ее зад. Я массировал ей плечи, и вскоре она сказала: "Хватит, пришло время получить награду за такой хороший массаж".

Она перевернулась, схватила меня за голову и притянула к своим губам. Я успел мельком

увидеть эти чудесные груди, прежде чем наши губы встретились. Она обмякла, и на этот раз я не колебался. Мои руки потянулись прямо к ее груди, сжимая и скручивая ее соски. Ее дыхание все еще было тяжелым, но на этот раз ей удалось дышать достаточно ртом, сохраняя контакт.

Это придало мне уверенности в том, что я должен продолжать. Я протянул левую руку, схватил ее за бедро и сдвинул ее ногу в сторону. У меня легко получилось это сделать, возможно, рефлекс был виноват в этом. Там было достаточно места, чтобы поставить мои колени между ее ног. Я подтолкнул ее другую ногу, и она отодвинулась в сторону. Мне очень хотелось войти в нее своим буром, но последствия того, что она проснется с моим членом глубоко в своей пизде, будет труднее объяснить, чем если она поймает, когда я буду ощупывать ее грудь.

Я обдумал это и решил, что не буду трахать ее, но я мог бы, по крайней мере, потереть ее половые губы головкой своего члена. Я наклонился, поднес свой член к ее губам и потер его вверх и вниз. Они были скользкими и горячими, отчего я стал задыхаться так же тяжело, как и она. Было трудно поддерживать контакт с губами и продолжать использовать мою тетю так, как не должен делать племянник.

Как раз в тот момент, когда я подумал о том, чтобы продвинуть свой твердый член всего на дюйм, ее руки схватили меня за голову и приподняли, чтобы она могла посмотреть мне в глаза. Затем она похотливо спросила: "Ты собираешься трахнуть меня или продолжишь дразнить?"

Наверное, я выглядел пораженным, когда она сказала: "Боже мой, Майки. Ты же не поверил в эту чушь с комой от касания губ, не так ли? Я пыталась вселить в тебя достаточно уверенности, чтобы ты трахнул мою голодную пизду".

- Все, что угодно для моей любимой тети, - ответил я, с радостью засовывая свой член в ее влажный канал. Я медленно надавил, чтобы позволить ей приспособиться к моему вторгающемуся члену, так как ее канал был тугим. Я продолжал толкать свой член в ее податливую киску, что становилось все легче, когда мы оба выпустили свои соки. Она притянула мою голову к себе и отчаянно поцеловала меня. Больше не под предлогом ее состояния здоровья, это было не простое прикосновение губ. Она терзала мой язык своим, и ее возбуждение быстро нарастало.

Полностью погрузившись в ее влагалище, мои яйца оказались в ловушке в ее мокрой голой промежности. Я протянул руку и потрепал ее по груди, не заботясь о том, была ли она сейчас в своей фальшивой коме. Каждый раз, когда я крутил ее соски, она извивалась подо мной.

- О да. Сожми мои соски. Они такие чувствительные, - закричала моя тетя. - Ты не представляешь, что это со мной делает. Ты сводил меня с ума последние несколько дней, играя с ними и не заканчивая дело.

- Не волнуйся, тетя. Я компенсирую это сейчас, - сказал я. Она расслабилась, когда жидкость хлынула вокруг моего члена. Она испытала несколько мини-оргазмов, наконец-то получив член, в котором отчаянно нуждалась. Мы совокуплялись, как животные, наверстывая упущенное за дни прелюдии.

Она закинула ноги мне за спину, приподняв таз с кровати, пока я колотил ее, как отбойный молоток. Она кричала, и я был благодарен, что двор был окружен звукоизоляционной изгородью, чтобы ее соседи не услышали, как моя тетя трахается по-королевски со своим племянником. Я продолжал входить в нее, пока она водила руками вверх и вниз по моей спине. Мы оба громко дышали, наслаждаясь первым кровосмесительным трахом, который, как я

надеялся, был первым из многих.

http://erolate.com/book/3649/90640